

Сердце Минь Хэнчжи охватило печаль, когда он увидел равнодушные и отчужденные лица Шифу и Ци Жун Юэ. Учитель и Ци Жун Юэ винили и ненавидели его, и он не мог с ними поспорить.

Группа людей вошла на территорию резиденции Чжэн Чжунвэня и направилась к небольшому внутреннему дворику. Во дворе было посажено персиковое дерево. Сейчас оно все было усеяно зелеными персиками, которые мягко покачивались на ночном ветру.

Хотя двор был небольшим, он был чистым и опрятным. На него было приятно смотреть, что вполне соответствовало вкусу Цзянь Юнь.

Когда Сангуй услышал новости, он поспешил навстречу и увидел, что молодой господин привел с собой множество людей, и даже сам нес на спине какую-то женщину. Ци Сяоцзе, стоявшая рядом с ним, казалось, была ранена. Сангуй был очень напуган такой сценой.

Чжэн Чжунвэнь сказал: «Не удивляйся. Иди и приведи в порядок комнату для гостей!»

Сангуй, больше не колеблясь, пошел исполнять приказание.

Чжэн Чжунвэнь сначала отвел Цзянь Юнь в ее комнату, а затем нашел чистую ткань, чтобы перевязать рану Жун Юэ.

Видя заботу и душевную боль Чжэн Чжунвэня, Цзянь Юнь тайно кивнула в своем сердце. Судьба - действительно замечательная вещь. Она не смогла разорвать красную нить, хоть и ходила по кругу.

- Тебе больно?

Его заботливость согрела сердце Ци Жун Юэ. Она покачала головой:

- Нет, не больно!

- Как это может быть? Рана такая глубокая. У меня здесь нет лекарств. Я должен попросить Сангуя забрать твою аптечку из зала Жунъюй, - с этими словами Чжэн Чжунвэнь выбежал из комнаты и выкрикнул имя Сангуя во дворе.

Минь Хэнчжи воспользовался возможностью выйти вперед, желая взглянуть на рану Ци Жун Юэ. Ци Жун Юэ равнодушно повернулась к нему со словами: «Я в порядке, не беспокойся обо мне, Цзинь Ван».

Смутившись, он убрал руку и перевел взгляд на учителя.

- Как поживаете, Шифу?

Цзянь Юнь ответила ему с прежним безразличием: «Я в порядке, не утруждайся». Каждый раз, когда она думала о смерти Тянью, ее сердце болело, как будто его порезали ножом. Хотя Тянью все еще жива, боль, которую она испытала, навсегда останется в ее сердце. Более того, ее отца и матери уже нет в живых. Это факт, который никто не может изменить.

- Учитель, вы все еще обвиняете меня? - нахмурился Минь Хэнчжи.

- Нет! - тихо сказала она.

Минь Хэнчжи опустился на колени перед Цзянь Юнь и ударил себя в грудь: «Учитель, я ошибался. Меня ослепила ненависть, поэтому я сделал так много неправильных вещей. Хотя я отомстил, я совсем не счастлив, и я потерял своего любимого человека, Шифу. Я осознаю свою ошибку!»

Ци Жун Юэ посмотрела на Минь Хэнчжи и спросила: «Месть? Ради чего твоя месть? Что тебе сделала семья Чу? Когда ты был одинок и беспомощен, Шифу приняла тебя, император ценил тебя, даровал тебе титул Цзинь Вана, и даже обещал тебе свою любимую дочь. А ты!.. Ты был неблагодарен, вступил в сговор с Чу Лянем и убил императрицу, императора и старшую принцессу руками Чу Ляня!»

Минь Хэнчжи не желал упоминать о том, что произошло в том году. Столкнувшись с обвинением Ци Жун Юэ, он не стал опровергать его.

Цзянь Юнь уставилась на Минь Хэнчжи и сказала: «Я не верю, что в мире существует ненависть без причины. Скажи мне, во имя чего ты совершил свою так называемую месть?»

Минь Хэнчжи поднял голову, и стало заметно, как сильно покраснели его красивые глаза.

- Мою ненависть породило убийство отца и уничтожение семьи! Учитель, вы сказали мне, что люди в поместье Минь не были заражены чумой, а отравлены кем-то извне. А иначе, как моего отца с тысячами военных за спиной, можно было толкнуть в огонь без сопротивления? Он думал, что у него болезнь, и решил покинуть этот мир, чтобы не причинять вред другим, но кто же знал, что его стремление к справедливости было чьим-то холодным расчетом.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1549036>